

Л. В. Ольшанская

КОММЕРЧЕСКОЕ СУДОУСТРОЙСТВО В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Актуальность данной темы определяется несовершенством системы арбитражного судопроизводства. Позитивный опыт функционирования коммерческих судов в Российской империи практически не используется.

В статье рассмотрено судоустройство коммерческих судов после судебной реформы 1832 г. Особое внимание автор уделяет освещению вопросов подсудности, смешанного состава суда, особенностям условий и порядка выборов судей, делая вывод о том, что коммерческое судоустройство в XIX в. отвечало общественным потребностям, степени развития предпринимательских отношений и динамично изменяющемуся торговому обороту.

В статье дан глубокий анализ структуры коммерческих судов и подсудности коммерческих судов во второй половине XIX в.

Автор обосновывает положение о том, что важным этапом в формировании организационной правовой основы деятельности коммерческих судов стали Учреждение коммерческих судов и Устав коммерческого судопроизводства в 1832 г., которые заложили базовые принципы судопроизводства: выборность и назначение, несменяемость, коллегиальность, публичность, компетентность и т. д. В статье значительное внимание уделено обоснованию выводов о том, что разрушение хозяйственной замкнутости и углубление специализации отдельных экономических районов, развитие товарно-денежных отношений, рост торгового оборота и, как следствие, увеличение числа торговых споров становятся характерными чертами дореформенной и пореформенной России.

Ключевые слова: коммерческий суд, подсудность, состав суда, устав торгового судопроизводства, судебная канцелярия.

L. V. Olshanskaya

COMMERCIAL JUDICIAL SYSTEM IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Relevance of the topic is determined by the imperfection of the arbitration proceedings. The positive experience of the functioning of commercial courts in the Russian empire is almost never used.

The paper considers the judiciary commercial vessels after judicial reform in 1832 Particular attention is paid to lighting issues of jurisdiction of the court of mixed composition, characteristics and conditions of the order of election of judges, concluding that the commercial judiciary in the XIX century meet public needs, the degree of development of business relations and dynamically changing trade.

The article provides a deep analysis of the structure of commercial vessels and commercial vessels jurisdiction in the second half of the XIX century.

The author substantiates the position that an important step in the formation of the legal framework of the organizational activities of commercial vessels has become an institution of commercial vessels and charter commercial litigation in 1832, which laid the basic principles of justice : the election and appointment, tenure of, collegiality, publicity, competence, etc. etc. In this paper, considerable attention to the rationale for the conclusion that the destruction of economic isolation and increasing specialization of certain economic areas, the development of commodity-money relations, the growth of trade and as a consequence an increase in the number of trade disputes, are the characteristic features of the pre-reform and post-reform Russia.

Keywords: commercial court, jurisdiction, court structure, charter of trade legal proceedings, judicial office.

В конце XX в. в Российской Федерации были законодательно закреплены различные формы собственности и свободные экономические отношения, которые повлекли за собой

преобразование судебной системы, в частности, необходимость совершенствования системы арбитражных судов, разрешающих экономические споры и иные дела в сфере предпринимательской

деятельности. Законодатель нередко обращается к опыту европейских государств, тогда как в Российской империи успешно функционировали коммерческие суды, разрешающие торговые споры. В свете преобразований, происходящих в нашей стране в настоящее время, представляется актуальным обратиться к отечественному историко-правовому опыту дореволюционного времени.

Предыстория развития коммерческих судов в России

Первые торговые суды на Руси были созданы еще в эпоху Великого Новгорода [20, с. 37], они значительно и в лучшую сторону отличались от бурно развивающихся коммерческих судов итальянских и ганзейских городов, в которых торговля нередко ассоциировалась с разбоем [23, с. 51]. Недаром в средние века в портовых немецких городах слова «торговать» (tauschen) и «грабить, обманывать» (täuschen) писались и произносились практически одинаково. Профессор Нефедьев объясняет причину возникновения торговых судов Италии слабостью императорской власти в этих регионах, невозможностью контролирования купцов, а со стороны торгового населения — желанием обособления от государства, в т. ч. и путем принятия собственных законов материального и процессуального права, что всегда являлось прерогативой государства [25, с. 15].

Царская Россия допетровского времени предоставляла купцам свободу в решении торговых вопросов, которые нередко относились к приказным ведомствам [20, с. 69] и более тяготели к следственному процессу (в отличие от состязательного).

Среди авторов цивилистической литературы нет единства точек зрения относительно причин, побудивших государственную власть к реформированию судебного процесса, в т. ч. и введению коммерческого судопроизводства [33, с. 45]. Ряд авторов указывают, что необходимость введения коммерческих судов обуславливалась развитием морской торговли [30, с. 78]. Это достаточно спорное утверждение, так как далеко не все морские державы того времени имели коммерческие суды и даже Англия не шла по общему пути введения данного вида судопроизводства [23, с. 91]. Вторая точка зрения, более исторически и логически обусловленная, гласит, что инициатива изменения судопроизводства исходила именно от Государя императора [21], а также была продиктована

требованиями судебной практики [26, с. 82]. Здесь не следует путать российский правоприменительный и законотворческий опыт с западноевропейским, в т. ч. германским, где, по словам Нефедьева, именно негоцианты выступали с петициями в защиту своих интересов и с требованиями создать *Commercgericht* (коммерческий суд) [23, с. 94].

История законотворческой деятельности комиссии графа Сперанского не является основной темой настоящего исследования, но вместе с тем следует отметить основные последствия этой реформы и ее влияние на становление коммерческих судов [36, с. 147].

По мнению В. А. Томсинова, большую часть работы над Сводом Законов осуществлял иностранец П. А. Розенкампп, не знающий русского языка и не владеющий историей, традициями и нормами российского права [29, с. 7]. Отсюда и многочисленные компиляции *Code de Commerce* Наполеоновской эпохи, и отсутствие общей логической линии в законотворчестве, что привело, по словам профессора Томсинова, к сосредоточению на частностях в ущерб общей линии работы, а со стороны либеральной общественности современников вызвало бурную и даже язвительную реакцию на законопроекты [31, с. 89]. Устранение немца Розенкамппа и введение в состав комиссии на последнем этапе работы (1808 г.) графа Сперанского позволили оживить и завершить общий процесс правотворческой деятельности. Итогом работы графа Сперанского явилось появление коммерческих судов в портовых городах Российской Империи. В 1808 г. в Одессе был учрежден первый коммерческий суд, деятельность которого регулировалась Уставом коммерческого суда для Одессы. [9, с. 115]. На основании данного Устава коммерческие суды были созданы в Феодосии (1819 г.), Архангельске (1820 г.), Таганроге (1808 г.) и Бессарабии (1819 г.). Мысль о потребности в коммерческих судах появилась и у жителей столицы. Торговое сословие нуждалось в судах, разрешение споров в которых могло бы ускорить процесс и обойти длинную цепь судебных канцелярий.

В 1832 г. после долгой предварительной работы, Комиссией под председательством М. М. Сперанского были изданы Учреждение коммерческих судов и Устав коммерческого судопроизводства. На основании этого закона коммерческие суды учреждались в Москве и Санкт-Петербурге, а в будущем закон предусматривал их создание и в других городах России, где активный

торговый оборот нуждался в органах, регулирующих торговые споры [18, с. 1118].

К моменту проведения судебной реформы 1864 г. коммерческие суды существовали в обеих столицах, Одессе, Керчи, Таганроге, Архангельске, Кишиневе, в Области войска Донского, Варшаве, Тифлисе и Ревеле. Помимо них действовали словесные торговые суды при магистратах и ратушах, ярмарочные суды на правах торговых словесных судов, а в городах Остзейского края — ветгерихты, которые были отделениями местных магистратов [2, с. 344]. Судебная реформа 1864 г. упразднила все виды торговых судов, а вопрос о коммерческих судах, выделенный из общих работ по преобразованию, был отложен. По Уставу 1832 г. коммерческие суды были образованы как самостоятельные учреждения, и в этом виде они функционировали вплоть до 1917 г.

Правовая сущность коммерческих судов

Коммерческие суды создавались по предметному и субъектному признакам. Шершеневич, выступавший против дуализма права на торговое и гражданское, придерживался только субъектного признака создания коммерческих судов, считал их пережитком, архаизмом средневековой Европы, приравнивал коммерческие суды к сословным [22, с. 128].

Предметная подсудность коммерческих судов того времени имела существенные отличия от компетенции судов окружных и мировых.

К ведомству коммерческого суда принадлежали все споры и иски по торговым оборотам, договорам, устным и письменным обязательствам, которые свойственны торговле как по искам государственных кредитных установлений на частные лица, так и между частными лицами всех состояний [18, с. 1121].

С точки зрения А. С. Невзорова, «торговыми действиями признаются все виды посредничества между производством и потреблением, всякое участие в обращении благ от производителя к потребителю, лишь бы оно было со спекулятивным намерением и велось в виде промысла, профессионально» [7, С. 22].

Согласно ст. 41 Устава торгового судопроизводства торговыми оборотами признаются: все роды торговли розничной и оптовой; торговля фабричная, лавочная, заводская, магазинная и т. п.; торговая промышленность в строении, починке, покупке, найме купеческих

судов и кораблей; дела по купеческим приказам; денежные переводы; дела вексельные и банкирские; дела по искам, торговле свойственным.

К разряду спорных дел по договорам и обязательствам, свойственным торговле, принадлежали дела по жалобам на купеческих приказчиков, извозчиков товаров, артельщиков и т. п.; дела по спорам между товарищами торгового дома; дела по торговым обязательствам, заключаемым посредством маклерских записок при бирже; дела по спорам и искам, вытекающим из договоров; дела по морскому страхованию и кораблекрушению [18, с. 1121].

Из общего правила, что ведению судов коммерческих были подсудны иски, вытекающие из торговых сделок, были исключения. Разбору суда коммерческого не подлежали споры по покупке и продаже товаров на наличные деньги в лавках, на рынках, ярмарках; дела ремесленников между собою и с другими без какой-либо поставки материалов и кредитования; все споры по торговле, не превышающие 150 руб., принадлежащие к ведению мировых судей [18, с. 1121]. Также ведению коммерческих судов «не подлежали дела по искам железных дорог» [19, с. 62].

К ведомству коммерческих судов принадлежат все дела о торговой несостоятельности, независимо от звания, к которому принадлежал должник [18, с. 1121]. Там, где коммерческих судов не было, дела о торговой несостоятельности принадлежали к ведомству окружных судов, которые также заведовали конкурсными делами других состояний [6, с. 146].

Помимо исковых дел к ведомству коммерческих судов относились дела по охране наследства после лиц, производивших торговлю. Закон поручал эти дела коммерческому суду, вероятно, потому, что в торговом сословии ликвидация наследства нередко сопровождалась конкурсным процессом и находилась в тесной связи с делами о торговой несостоятельности [18, с. 1121].

Важной вехой развития коммерческого судопроизводства этого времени стало определение базовых принципов процессуального рассмотрения дела — устности слушания дела и смешанности процесса, принципа непосредственности, принципа гласности и публичности судопроизводства, принципа окончательности судебного решения по делу (невозможности апелляции) [24, с. 17]. В

настоящее время данные принципы в гражданском, арбитражном и третейском процессах устоялись и не вызывают сомнения, но для 1832 г. их разработка и введение в научно-практический оборот были равнозначны научному открытию.

Территориальный круг ведомства коммерческих судов по торговому Уставу распространялся только на тот город и уезд, в котором суд был учрежден. Власть суда распространялась как на лиц, живущих в данном округе, так и на лиц, временно пребывающих в нем. Кроме того, закон допускал и добровольную подсудность по обоюдному согласию сторон, и относил к ведомству коммерческого суда споры даже между посторонними лицами при условии, что предмет спора находится в том месте, где функционирует коммерческий суд. Исключения составляли некоторые суды южных городов, например Кишиневский, который вел дела всех Бессарабских городов [10, с. 710].

В состав коммерческих судов входили председатель и члены суда. В тех местах, где суд состоял из нескольких отделений, назначались товарищи председателя. В Одесском, Таганрогском, Керченском и Бессарабском коммерческих судах место товарища председателя занимал старший член из чиновников. Число членов коммерческого суда зависело от количества дел и определялось штатом. Так, в Петербурге коммерческий суд (по штату на 1832 г.) состоял из председателя с товарищем и восьми членов с кандидатами. К 1869 г. в дополнение штата от Министерства юстиции были откомандированы два чиновника на правах членов суда [13, с. 298—299], а в 1874 г. для производства вексельных дел было учреждено особое вексельное отделение, состоявшее из товарища председателя, трех членов по назначению от правительства и канцелярии [16, с. 926].

Штат Московского коммерческого суда, учрежденный 9 февраля 1833 г., состоял из председателя с товарищами и 8 членов с кандидатами. Впоследствии при передаче вексельных взысканий коммерческому суду и здесь было образовано особое отделение из товарища председателя и трех членов от правительства [11, с. 508].

Варшавский коммерческий суд по штату 1876 г. состоял из председателя с товарищами и не более 8 членов от купечества. Наличие «не-юристов» в составе коммерческого суда уже в те времена

вызывало научные споры [25, с. 92]. Так, например, Гуляев отмечал, что участие купцов как судей в составе коммерческого суда подрывает доверие к судебному решению. Нормы права, в т. ч. коммерческого, вполне доступны юристам, нет необходимости в привлечении купцов (торговцев, коммерсантов) как наиболее сведущих в данной отрасли. Подобную позицию занимали и ведущие ученые того времени: Шершеневич, Победоносцев, Зарудный, Новосильцов, Пахман, Дегай П., Краснокутский, Каминка и т. д. Участие купцов в качестве членов суда было адекватной мерой в те времена, когда других специалистов в торговых вопросах не было и нормы торгового (коммерческого) права были известны только самим коммерсантам. Следует согласиться с дореволюционными коллегами — выборная система членов суда из самих торговых союзов подрывает авторитет и беспристрастность избранных судей [34, с. 24].

В Таганрогском, Одесском, Керченском и Бессарабском судах в состав коммерческих судов входили председатель, старший член из чиновников и три члена из купечества, а в Архангельском — председатель с товарищем, два члена от правительства и два члена из купечества [1, с. 11].

Председатели и товарищи в Петербурге и Москве служили бессрочно и назначались с высочайшего разрешения по представлению министра юстиции из двух кандидатов, избираемых городским обществом [18, с. 1119]. В других городах их назначение производилось без участия общества, но на юге России председатель и старший член или товарищи председателя с 1851 г. избирались купечеством на четырехлетний срок. Так как наряду с председателем суда и товарищем действовали и другие члены из купцов, состав суда являлся смешанным. В вексельных отделениях при судах все члены назначались от правительства.

Условия и порядок выборов членов суда были различны. Выборы кандидатов на должности председателей и товарищей в Санкт-Петербурге и Москве производились в Городских думах, в особенных собраниях, составленных из местных и иногородних купцов, принадлежавших к округу суда, и из иностранных гостей, торгующих по гильдейским свидетельствам. Другие сословия в таких выборах не участвовали. Выбор же членов коммерческих судов производился всеми городскими сословиями в собраниях выборных от купечества, мещан и ремесленников. В

Петербурге в выборах членов коммерческого суда участвовало и Охтинское пригородное общество [17, с. 532]. На юге России председатели и члены коммерческих судов избирались на купеческих собраниях.

Способность быть избранным зависела от различных условий. Для выбора в председатели и товарищи председателей коммерческих судов закон требовал юридического образования и опыта судебной практики [18, с. 1119]. Члены коммерческого суда избирались из купцов первой гильдии, а при недостатке таких купцов — из второй гильдии, однако их должно было быть не более половины общего числа, положенного по штату.

По Уставу 1832 г. они могли быть избираемы и из иностранных купцов, но с 1876 г. это правило было отменено, и члены избирались только из местных и иногородних купцов. Впоследствии число членов суда увеличилось «ввиду постоянного возрастания вступающих дел» [5, с. 13].

Выборное начало и сословный характер службы в коммерческих судах с давнего времени составляли спорный вопрос законодательства и науки в XIX в. На практике встречались три системы или порядка замещения судебных должностей: чисто-правительственный состав суда из чиновников и юристов (в вексельных отделениях), чисто-выборный купеческий состав и состав из купцов и чиновников — смешанный. Участие купечества в решении торговых дел установилось во время сословного дробления судебных учреждений, но сохранялось везде, где существовали торговые суды и отделения.

Защитники присутствия купеческого элемента в торговых судах приводят следующие доводы в свою пользу: доверие к нему купечества, положительный характер выборного суда как органа общественного самоуправления, контроль за деятельностью судов, знакомство купцов с обычаями и фактической стороной торговли, имеющими важное значение при исследовании и решении торговых дел. Д. М. Керзум писал, что «в примирительных делах решающую роль играло коллегиальное сотрудничество юристов и коммерсантов, владеющих специфической купеческой терминологией и знанием торговых обычаев» [3, с. 44].

В свою очередь противники сословного элемента коммерческих судов указывали на общие недостатки срочной безвозмездной службы в судебном ведомстве, на необходимость

юридической подготовки, на то, что каждый знающий свое дело купец владеет сведениями только в своей и смежной с ней отрасли. В качестве аргумента приводилась и купеческая солидарность, выражавшаяся в предрасположении к людям своего сословия.

И те, и другие соображения в пользу купеческого элемента или против него имеют определенное значение. Именно попытки примирить и согласовать их между собой привели к системе смешанного состава коммерческих судов: из купцов — по выбору и юристов — по назначению от правительства [27, с. 87].

Канцелярия коммерческого суда состояла из секретарей, их помощников и канцелярских служителей. Для исполнительных работ при суде состояли особые присяжные приставы и служители [18, с. 1122]. В коммерческих судах Санкт-Петербурга и Москвы секретари, их помощники и приставы утверждались в должностях по сообщению данных судов, а в Одессе — по представлению суда утверждались градоначальником. По усмотрению суда определялись и увольнялись протоколисты, переводчики, писцы и присяжные [18, с. 1120].

Кроме того, имелась особая адвокатура в лице присяжных стряпчих, а для конкурсных дел назначались присяжные попечители. Присяжные стряпчие приносили присягу по установленной форме. Поверенным в коммерческих судах не могло быть лицо, не внесенное в список присяжных стряпчих. Исключения составляли: а) купцы, производящие торговлю, при условии, что они не занимают эту должность при других судебных местах; б) кассиры, бухгалтеры и лица, состоящие при конторе истца или ответчика [18, с. 1120].

До открытия конкурсного управления для первоначального распоряжения и охранения имущества по делам о несостоятельности коммерческий суд назначал присяжных попечителей по списку кандидатов, избираемых собранием купеческих обществ. По мере возможности попечители назначались преимущественно из той гильдии, к которой принадлежал несостоятельный, в противном случае из лиц, занимающихся однородною с ним торговлей [28, с. 122]. При вступлении в управление имуществом назначенные судом попечители приводились к присяге. Лица, определенные судом к управлению конкурсом, считались на действительной общественной службе на все время управления и к другому

званию определены быть не могли [18, с. 1120].

Весь этот штат состоящих при суде лиц был образован вместе с обособлением коммерческих судов еще в то время, когда в общих судебных местах не было ни судебных приставов, ни организованной адвокатуры.

После издания судебных уставов 20 ноября 1864 г. этот штат сохранился в первоначальном виде, так как реформа коммерческие суды не затрагивала. Но практическое значение судебной канцелярии несколько изменилось. Так, функциональность приставов и служителей коммерческих судов проявлялась только для охраны внутреннего порядка в суде, для доставки повесток и других поручений суда, не терпящих отлагательства. Другие же обязанности при исполнении решений коммерческих судов поручались приставам окружных судов. Особая адвокатура коммерческих судов, реализованная деятельностью присяжных стряпчих, не исключает прав представителей общей адвокатуры (присяжных поверенных) на ходатайства по торговым делам. Стряпчие стали играть ту же роль при коммерческих судах, как и поверенные по судебным делам на основании Правил о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам [15, с. 833, 834].

Известный русский правовед К. Малышев считал, что изолированное положение коммерческих судов влечет за собой неудобное дробление сил для судебного ведомства. «С устройством их в виде отделений или камер гражданского суда сословия приставов и поверенных могли бы быть более сосредоточены, и штат канцелярий мог бы быть сокращен» [4, с. 255].

Заседания коммерческих судов проходили публично [18, с. 29, 30] и открывались в определенные дни и часы. Присутствие коммерческого суда начиналось с 10 до 2 часов пополудни, а в случае надобности и более, по причине большого количества дел или по случаям, не терпящим отлагательства [14, с. 747].

Устав различал три вида заседаний: 1) обыкновенные, которые посвящены делам словесного судопроизводства; 2) особенные — для дел, производимых письменным порядком; 3) чрезвычайные — для обыкновенных и особенных дел в том случае, если они требуют особой поспешности.

Чрезвычайные заседания назначались по мере надобности в свободные и даже праздничные дни. Делами настоятельными и требующими скорого

разрешения Устав считал те, в которых сокрытием ответчика, его капиталов или имущества, промедлением отправки товаров в путь и другими подобными обстоятельствами может быть причинен тяжкий убыток истцу, в т. ч. и те случаи, когда требовалось содержание лица под стражей или взятие под охрану его имущества, товаров и капиталов [18, с. 1122].

Ввиду этих безотлагательных дел Устав требовал, чтобы канцелярия суда была открыта для принятия просьб во все дни, включая и праздничные. Если дело не терпело промедления, просьба, заявленная в канцелярии, тотчас же сообщалась председателю, который назначал чрезвычайное заседание суда для разрешения данного спора [18, с. 1122]. Именно эти статьи Устава реализовывал скорый суд, в котором так нуждался торговый оборот.

Правовые последствия реформы коммерческого судопроизводства

Введение системы коммерческого судопроизводства с 1808 г. как новое, яркое правовое явление к середине XIX в. потеряло свою юридическую привлекательность, и все чаще звучали призывы к ее дальнейшему реформированию. Российской правовой системе изначально не был свойственен правовой дуализм — деление права на частное гражданское и частное торговое, которое не признавалось римским правом и не было заимствовано российским законодателем. Высказывания Цицерона о торговле как о деле грязном [35, с. 69], а равно отсутствие в Дигестах Юстиниана упоминания о торговом (специальном) процессе заставляло настороженно относиться к введению торгового права и торгового (коммерческого) процесса в России. Вслед за Шершеневичем, призывавшим включить суды торговые в общегражданский процесс [19, с. 172], подобную точку зрения разделяли и Краснокутский, Гуляев, Нефедьев, Пахман и др. Гуляев отдельно указывал, что «коммерческие суды есть первая ступень гражданского суда» [24, с. 78]. Профессор Нефедьев уже в 1864 г. в своем лекционном курсе для студентов университета приходит к публичному призыву о соединении двух судебных структур — коммерческой и гражданской [25, с. 115]. Революция 1917 г. прервала научный дискуссионный процесс, что привело к закрытию университетских кафедр гражданского права и даже попытке отказаться от необходимости гражданского права как научной

фундаментальной отрасли [37, с. 111; 38, с. 8]. Для научного сообщества современной эпохи, переживающей соединение гражданской и коммерческой юстиции на примере создания Единого Верховного суда и реформы третейских судов [34, с. 22], мысли и мировоззрения ученых-цивилистов XIX в. о дуализме права приобретают актуальность, равно как и слова П. М. Минца о том, что «с отпадением полицейского всемогущества, с провозглашением неотъемлемых прав человека настает лучшие времена. Современное государство включает отправление гражданской юстиции в число своих функций. Но в отличие от юрисдикции уголовной, в области гражданских споров не признается государственной монополии» [32, с. 16].

Список библиографических ссылок

1. Добровольский А. А. Устав судопроизводства торгового с разъяснениями. СПб., 1905. 374 с.
2. Ерошкин Н. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960. 396 с.
3. Керзум Д. М. Санкт-Петербургский коммерческий суд — эффективный инструмент экономической инфраструктуры в XIX столетии // Проблемы современной экономики. 2005. № 4 (12).
4. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства: в 3 т. СПб., 1879. Т. 3. 448 с.
5. Мартенс Г. К. Очерк истории С.-Петербургского коммерческого суда. 1833—1883. СПб., 1883.
6. Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. СПб., 1900. 572 с.
7. Невзоров А. С. Пособие по торговому праву. Юрьев, 1912. 448 с.
8. Нюренберг А. М. Устав судопроизводства торгового. М., 1913. 484 с.
9. ПСЗ-I. Т. XXX. № 22886.
10. ПСЗ-II. Т. XIII. № 11249.
11. ПСЗ-II. Т. LI. № 55948.
12. ПСЗ-II. Т. XL. № 42548.
13. ПСЗ-II. Т. XL. № 47693.
14. ПСЗ-II. Т. XLI. № 43436.
15. ПСЗ-II. Т. XLIX. № 53573.
16. ПСЗ-II. Т. XLIX. № 53677.
17. ПСЗ-II. Т. XXXV. № 36471.
18. Свод законов Российской империи. Кн. 4. Т. XI. Часть II. СПб., 1903.
19. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: в 4 т. М., 2003. Т. IV. 475 с.
20. Каминка А. И. Очерки торгового права (под ред. и с предисл. В. А. Томсинова). М., 2007.
21. «Так, 23 февр. 1823 г. Лопухин пишет Сперанскому о полученном от Аракчеева письме, в котором сообщается, что государь, получив от министра финансов записку о мерах к восстановлению частного кредита, коею испрашивается скорейшее сочинение устава о коммерции и *коммерческом судоустройстве* и исправлении Банкротского устава, высочайше повелел, «чтобы комиссия составления законов немедленно занялась сими предметами». В докладе, представленном Балугьянским Сперанскому в начале 1825 г., указывается, что комиссия вторично занялась обработкою всего Торгового уложения, которое должно быть представлено «вновь на усмотрение Государственного совета в скором времени» // Майков П. М. О своде законов Российской империи. С.-Петербург, 1905.
22. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (изд. 9-е, 2-е посмертное). М., 1919.
23. Краснокутский В. А. Русский торговый процесс (пособие к лекциям, читанным на юридическом факультете Императорского Московского Университета и в Московском Коммерческом Институте). М., 1915.
24. Гуляев А. И. Торговое судопроизводство. М., 1914.
25. Нефедьев Е. А. Гражданский процесс. М., 1900.
26. Пахман С. В. История кодификации гражданского права. Т. I—II. С.-Петербург, 1876.
27. Зарудный С. Торговое уложение Итальянского королевства и русские торговые законы. Опыт сравнительного изучения системы законодательств. С.-Петербург, 1870.
28. Дегай П. Учебная книга российского гражданского судоустройства и судебного делопроизводства. С.-Петербург, 1847.
29. Томсинов В. А. Развитие русской юриспруденции в первой трети XIX века. Статья девятая // Законодательство. 2007. № 9. С. 67.
30. Майков П. М. Комиссии составления законов при императорах Павле I и Александре I // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 9. С. 239.
31. Карамзин И. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 89—90.
32. Минц П. М. Третьейская сделка и третейский суд // Журнал Министерства юстиции. 1917. Май-июнь. С. 16.

33. Кукина Т. Е. Договор поставки машинно-технической продукции: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 206.
34. Кукина Т. Е. Учебно-методическое пособие для преподавания курса правовое регулирование предпринимательской деятельности. Волгоград, 2012. С. 65.
35. Цицерон. Об обязанностях // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1974. С. 69.
36. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 1. С. 147,148.
37. Стучка П. И. Революционная роль права и государства. М., 1921. С. 111.
38. Гойхбарг А. Г. Основы частного имущественного права. М., 1924. С. 8.
- © Ольшанская Л. В., 2014